

ПОРТРЕТ И ОБРАЗ

В нынешнем году в издательстве «Искусство» выпущена книга И. Соловьевой и В. Шитовой «К. С. Станиславский».

Книги серии «Человек. События. Время» задуманы как книги-портреты крупнейших деятелей культуры. Готовят их разные издательства. Новая книга о Станиславском — работа театральной редакции издательства «Искусство». Книга так сочетает замысел и воплощение, так объединяет общий труд, что нужно сразу назвать участников этого труда. Авторы И. Соловьеву и В. Шитову, редактора Л. Почадазе, художника серии И. Кравцова, автора макета и оформления этого издания В. Марковского.

Но сколько книг, великолепно задуманных, осуществляется полностью лишь «на уровне макета», и как подчас отличается от макета рядовой тиражный экземпляр! Усилиями издательства и коллектива типографии № 5 Союзполиграфпрома тираж соответствует уровню талантливого макета. Сочетание текста, изображения, красочного пятна в его яркости или тонкости оттенков, линия Добужинского, алый силуэт плаката революционных лет, Москва шестидесятых годов прошлого века и Москва тридцатых годов нашего века, фотографии огромной выдержки и фотографии моментальные, запечатлевшие человека, прыгающего в вагон киевского трамвая или остановившегося в раздумье за кулисами своего театра... Все соразмерно, изображения не мешают друг другу, книга кажется просторной при весьма ограниченном объеме.

При обилии и высоком качестве иллюстраций

это никак не книга-альбом. Первенствует в ней слово, ясное и взвешенное. Принцип книги — широта охвата жизни и творчества Станиславского и времени, в котором протекает эта удивительная жизнь. Времени исторически переломного, перед каждым поставившего необходимость выбора, определения своего пути.

Эта широта могла бы перейти в расплывчатость. Но построение книги напоминает серовский портрет Станиславского: тот же точный контур и внешняя легкость, та же неоспоримость сходства. Сходства не столько внешнего (а оно первоначально важно), сколько психологического, можно сказать, музыкального совпадения самой стилистики рассказа с сутью человека, с ритмом жизни, с его дневниками, книгами и режиссерскими партитурами.

Партитуры эти никогда не предназначались для печати: страницы, вклеенные в экземпляры пьес, от этих пьес неотделимые, принадлежали театру. Издает сейчас эти партитуры то же издательство — «Искусство». Вышли уже три тома, отлично составленных и прокомментированных И. Соловьевой. Однако новая книга, развивая те же исследовательские принципы, не повторяет сделанного. Эта книга, как было уже сказано, — именно портрет-образ, близкий искусству театра неразрывностью слова и изображения.

Казалось бы, так ли уж необходимы этой книге изображения старого (в те времена нового) харьковского вокзала с обилием лепных украшений, или перспектива Леонтьевского переулка задолго до того, как он стал улицей Станиславского? Логика рассказа убеждает в необходимости каждой страницы, каждого кадра, которые вместе и образуют «систему Станиславского», то есть систему книги о Станиславском.

Поэтому так важны фотографии не только театра в подмосковной Любимовке, но терраса, качели, мост через Клязьму, словно переброшенный из реальности в пьесу Чехова, в картину Левитана. Не только афиша, извещающая об открытии театра-студии на Поварской, но сочетание ее с гигантским человеческим потоком — похоронами Баумана и с Малой Бронной, наглухо перегороженной баррикадой.

Станиславского нет на фотографии «шестерки»: здесь Хмелев, Марков, Завадский и другие. Молодые лица учеников и последователей, столько сделавших в последующие десятилетия. Поэтому «шестерка» так нужна странице с портретом Станиславского, подаренным Хмелеву. Надпись учителя ученику: «Вы ищете сущность в искусстве, вы умеете смотреть и видеть в нем — прекрасное...»

О Станиславском написано много. В последние годы выходили книги, посвященные какой-либо стороне его творчества, режиссуре или педагогике. Новая книга раскрывает единство всех этих сторон — режиссера и актера, педагога и философа, театрального писателя и создателя пластически-живописных принципов сцены двадцатого века. Раскрывает многообразие и единство его реализма, его отношения к жизни. Полноту восприятия и воплощения жизни в искусстве. Неразрывность домашнего театра в Любимовке и поисков мирового театра. Таким образом, «подарочное издание» становится книгой-подарком. Всем, кому необходим Станиславский. А он необходим живому театру и всем, для кого театр живой.

Е. ПОЛЯКОВА,
доктор искусствоведения.